

пм. — А. К.) были лучше, насъ освѣдомлены о нашей политикѣ, и повидимому знали о вашей неосвѣдомленности. Вотъ она, раковая опухоль» (Voilà, le cancer)...*).

Переписка Извольскаго невольно вызываетъ самыя мрачныя мысли о судьбахъ россійской международной политики въ нынѣшнихъ сталинскихъ условияхъ, гдѣ всѣ «маленькіе недостатки» нашего стараго правительственнаго механизма развернулись въ планетарномъ масштабѣ.

Объемъ этой замѣтки даетъ возможность только намѣтить темы, которая рвется подъ перо при чтеніи переписки русскихъ дипломатовъ. Но одну тему я обошла сознательно. Переписка А. П. Извольскаго публикуется подъ заглавіемъ «На службѣ Россіи». Сейчасъ же вспоминаешь тома «На службѣ Франціи» Реймон-

* По обычаю того времени послы (за исключеніемъ Н. В. Муравьева) и министръ переписывались по-французски.

да Пуанкаре, и вспоминаешь не напрасно. Опубликованіе дипломатической переписки Извольскаго, какъ это видно изъ введенія проф. Шклявера, должно очистить память русскаго министра Иност. Дѣлъ, а затѣмъ посла въ Парижѣ отъ весьма распространеннаго толкованія его работы, какъ сознательной подготовки войны. Весьма удобное толкованіе для тѣхъ, кто теперь, когда послѣдствія Юльскихъ дней 1914 г. продолжаютъ разрушать Европу, ищутъ козловъ отпущенія подале отъ своихъ собственныхъ огрѣшествъ, на службѣ которыхъ состоятъ, и легко находятъ оныхъ въ выморочномъ «наслѣдіи царизма».

Если матерьялы II-го тома переписки будутъ столь же убѣдительны, то не только память А. П. Извольскаго, но и прошлое Россіи будетъ освобождено отъ нѣкоего излишняго и можетъ быть другимъ въ болѣе мѣрѣ принадлежащаго груза великой и тяжелой отвѣтственности.

А. Керенскій.

Литература эмигрантскаго сепаратизма

Россійскій сепаратизмъ явленіе не сегодняшняго дня. Но прежде онъ не носилъ сколько-нибудь серьезнаго характера. Это были высказыванія чисто теоретическаго, принципиальнаго характера: такъ въ пятидесятыхъ годахъ девятнадцатаго столѣтія у петрашевцевъ уже была мысль объ отдѣленіи Сибири; молодой Потанинъ тоже мечталъ о сибирской независимой республикѣ. Можно также изрѣдка найти отдѣльныя мысли о сепаратизмѣ и въ преж-

ней украинской литературѣ. Однако идеи сепаратизма не захватывали широкихъ интеллигентскихъ круговъ различныхъ народностей, населяющихъ Россію. Изъ всѣхъ многочисленныхъ народовъ Россійской имперіи лишь поляки и финны заявляли свое право на отдѣленіе и самостоятельность. Но какъ разъ историческую неизбѣжность отдѣленія этихъ народовъ признавали и русскія радикальныя партіи. Въ программахъ политическихъ наці-

ональных партий, существовавших в России до войны, за исключением указанных двух народов, не было требования отделения от России и можно найти в них лишь требование автономии. Даже в 1917 году, в эпоху февральской революции, когда безнаказанно высказывались самые радикальные требования, максимальным требованием автономией в национальном вопросе была автономия и, реже, федеративное устройство государства. Даже латышцы и эстонцы, гонимые живущие самостоятельной государственной жизнью, тогда довольствовались только автономией или федерацией. Украинцы также в своих универсалах не шли дальше автономии, поскольку дело шло о российской Украине. Впервые требование об отделении Украины от России было заявлено во время мировой войны «Союзом» вызволения Украины, который был организован при содействии немцев из украинских элементов в Вильне. Но сепаратистическая литература «Союза», имевшая специфическую цель, не сыграла той роли, которая ей предназначалась, не встретила отклика среди украинцев в России. И только после октябрьской революции, в четвертом универсале (22 января 1918 года) украинская рада провозгласила полное отделение от России, и тут же обратилась к Германии с просьбой о защите территории Украины.

Но если в прежнее время сепаратизм резко не проявлялся, то с первых же дней гражданской войны одновременно с начавшимся распадом империи обострился в России и националь-

ный вопрос во всей его сложности и широте. Без преувеличения можно сказать, что теперь проблема межнациональных отношений в России является одной из самых трудных и острых. Если революция 1917 года прошла под знаком разрешения аграрного вопроса, то ближайшее будущее России пойдет под знаком вопросов национальных.

Но если внутри Советской России в этом отношении еще только «выкристаллизовываются» тенденции нового государственного и межнационального развития, то все ясно и бесспорно в суждениях и устремлениях представителей эмиграции различных народов бывшей Российской империи. Теория сепаратизма в эмиграции категорична и не допускает никаких компромиссов. Если же принять во внимание крайне сложное послевоенное международное положение, при котором отдельные государства ищут себя не только настоящих, но и будущих всевозможных союзников, то неудивительно, что развитие русского сепаратизма встречает большую моральную и материальную поддержку со стороны государств, враждебных России. Даже самые ничтожные, а иногда и курьезные сепаратистические эмигрантские группы находят себя покровителей, старающихся умалить силу того огромного союза народов, который господствует на Востоке. Конечно, деятельность сепаратистов эмигрантов не представляет в настоящее время реальной угрозы целостности России. Но поскольку они в той или иной мере могут быть связаны с вышшими враждебными России силами, они

заслуживаютъ вниманія, такъ какъ въ своей литературѣ выражаютъ не только свои мнѣнія, но нерѣдко и дѣйствуютъ въ интересахъ своихъ «покровителей». О томъ же, что по крайней мѣрѣ часть изъ нихъ имѣютъ «покровителей», субсидирующихъ ихъ дѣятельность и литературу, сепаратисты сами часто не скрываютъ, упрекая другъ друга въ измѣнѣ этимъ «покровителямъ», въ расхищеніи отпускаемыхъ средствъ и пр. Сирѣдѣленное исключение надо сдѣлать для части украинской, грузинской и армянской литературы.

Поражаетъ въ литературѣ сепаратистовъ прежде всего ея изобиліе, не находящееся ни въ какомъ соотношеніи съ численностью отдѣльныхъ національныхъ группъ въ эмиграціи. И въ самомъ дѣлѣ, понятна и неувидимельна большая русская зарубежная литература, такъ какъ русскихъ живетъ за рубежомъ много болѣе милліона, если принять во вниманіе русское меньшинство въ лимитрофахъ и на Дальнемъ Востокаѣ. Точно такъ же неувидительно большое число украинскихъ изданій. Издавна существуетъ армянская литература, такъ такъ какъ этотъ народъ разсѣянъ по всему свѣту. Но вотъ, напр., маленькая группа такъ называемыхъ «вольныхъ казаковъ», которая, по заявленію самихъ казаковъ, не собираетъ на своихъ собраніяхъ въ Парижѣ больше тридцати человекъ, девять лѣтъ издаетъ сравнительно дорогой журналъ. Небольшая группа горцевъ Кавказа, которыхъ можно перечесть по пальцамъ, въ теченіе девяти лѣтъ издаетъ тоже дорого стоящую свой журналъ. Три года,

регулярно каждый мѣсяцъ, выходитъ въ Парижѣ журналъ «Кавказъ», ведущій наиболѣе яростную кампанію противъ Россіи и всего русскаго, — хотя и издается этотъ органъ все же на русскомъ языкѣ. Казанскій татаринъ Исхаки, раньше сотрудничавшій въ русскихъ журналахъ, недавно вернувшійся изъ Японіи, издаетъ свою литературу на татарскомъ, польскомъ, французскомъ и русскомъ языкахъ. Въ Харбинѣ сибиряки-сепаратисты имѣютъ свою ежедневную прессу. Азербейджанцы также не отстаютъ отъ другихъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ сталъ издаваться и регулярно выходитъ турецкій журналъ «Прометей», органъ объединенныхъ національностей, борющихся за отдѣленіе отъ Россіи.

Общей чертой всѣхъ сепаратистовъ является рѣзко-отрицательное отношеніе ко всей русской культурѣ, къ прошлому и настоящему Россіи, нескрываемое желаніе войны противъ СССР со стороны сосѣднихъ государствъ и, конечно, отказъ отъ его обороны. Но обратимся къ разсмотрѣнію къ каждой изъ этихъ литературъ.

Наиболѣе непримиримой по своей политической идеологіи группой являются украинскіе сепаратисты. Въ вопросѣ отдѣленія отъ Россіи въ ихъ средѣ нѣтъ колебаній и разногласій. Есть разномысліе только въ ориентировкѣ на союзниковъ и въ вопросѣ о будущемъ самой независимой Украины, о формѣ ея государственнаго и социальнаго устройства. Наболѣе сильная украинская эмигрантская группа, петлюровцы, ориентрируется на Польшу. Въ то время, какъ другія украинскія эми-

грантскія группы говорят о соборной Украинѣ, т. е. объ объединеніи всѣхъ украинскихъ земель, находящихся въ составѣ какъ Россіи, такъ и Польши, петлюровцы добиваются независимости только одной ея части, т. е. той, которая теперь находится въ составѣ Совѣтскаго Союза. Центръ группы находится въ Парижѣ, гдѣ уже 12 лѣтъ издается ихъ еженедѣльникъ «Тризубъ», основанный Симеономъ Петлюрой. Представительный органъ этой украинской группы называется «Урядъ Украинской Народной Республики». Это — остатки быв. петлюровскаго правительства, возглавляемаго послѣ убійства Петлюры Андреемъ Левницкимъ. Идеология и дѣятельность Уряда въ эмиграции подробно и документально изложена въ книгѣ Олександера Шульгина «Безъ территории» (изд. «Мечъ», Парижъ, 1934 г.). Урядъ находится въ самыхъ тѣсныхъ союзническихъ отношеніяхъ съ эмигрантскими сепаратистскими представительствами другихъ народовъ СССР, но по тактическимъ соображеніямъ старается держаться въ сторонѣ отъ бѣлорусскихъ самостоятниковъ, — на территоріи Польши живетъ около двухъ миллионовъ бѣлоруссовъ.

Въ Берлинѣ проживаетъ другой осколокъ бывшаго украинскаго правительства — «гетманъ» Скоропадскій. При немъ имѣется Гетманская Управа, которая издаетъ небольшой свой Бюллетень. Кроме того въ Лондонѣ на англійскомъ языкѣ въ 1932-33 гг. издавался другой гетманскій журналъ «The Investigator». Въ Чикаго выходитъ «Нашъ Стигъ». Въ послѣдніе годы дѣятельность гетманцевъ сильно упала, но вмѣсто это-

го народились новыя правыя политическія группы фашистскаго типа. Въ первую очередь сюда нужно отнести группу молодежи, издававшей въ Прагѣ въ 1928-34 годахъ журналъ «Розбудова Нація». Въ Черновицахъ издается фашистская «Самостійна Думка». Къ этому же типу литературы можно отнести «Украинское Слово» въ Парижѣ, «Вістникъ» во Львовѣ и др.

Въ сторонѣ отъ подобныхъ группировокъ стоятъ украинскіе социалисты - революціонеры и социаль - демократы. Они являются сторонниками соборной Украины и, не дѣлая ставки на какое-либо иностранное государство, возлагаютъ надежды на внутреннее движеніе въ самой Украинѣ. Стоя за полную независимость и самостоятельность Украины, они не питаютъ къ Россіи того чувства отталкиванія, какое есть у другихъ группъ, и не исключаютъ союзныхъ отношеній съ ней, признавая наличие общихъ экономическихъ и другихъ интересовъ. Эти социаль-демократы издаютъ въ Подебрадахъ свой небольшой литографированный бюллет. «Социаль-Демократ», а социалисты-революціонеры въ Прагѣ выпускаютъ «Трудовую Украину».

Украинцы, какъ и другіе сепаратисты - эмигранты, возлагаютъ большія надежды на возможную войну противъ СССР и, конечно, среди нихъ совершенно исключена какая-либо мысль объ оборонѣ СССР. Даже социалисты считаютъ оборону Совѣтскаго Союза отъ возможнаго нашествія Гитлера дѣломъ для нихъ чужимъ. Въ то время, какъ въ русской эмиграции вопросъ относительно обороны Россіи горячо обсуждается

и большинство высказывается за необходимость содействовать этой оборонѣ, въ средѣ украинской эмиграціи этотъ вопросъ ставится совсѣмъ иначе. Не говоря уже о фашистскихъ группахъ, для которыхъ вопросъ объ оборонѣ СССР, въ составъ котораго входитъ и Украина, совсѣмъ отбрасывается, даже социалисты-революционеры воздерживаются высказываться по этому поводу. Социал-демократы въ сентябрьскомъ номерѣ за 1936 г. своего журнала пишутъ, что если бы на территории Украины произошла империалистическая борьба чужихъ силъ, то обязанность украинцевъ встать на защиту интересовъ своего народа, какъ противъ старыхъ своихъ поработителей (подъ этими подразумеваются русскіе), такъ и противъ новыхъ претендентовъ на украинскія земли.

Большую и политически организованную группу представляетъ изъ себя эмиграція народовъ Кавказа. Она имѣетъ какъ организационныя отдѣльныя народы, — армяне, грузины, азербейджанцевъ и горцевъ, такъ и объединенный комитетъ независимости Кавказа. Каждая группа имѣетъ литературу на своемъ языкѣ, а такъ же общій печатный органъ «Прометей» на франц. языкѣ, часто дѣйствуютъ согласованно и въ 1934 году въ Брюсселѣ подписали особый пактъ о будущей конфедерации Кавказа. Въ виду огромнаго политическаго значенія Кавказа, по своему географическому его положенію и колоссальному природному богатству, кавказскій сепаратизмъ пользуется сочувствіемъ нѣсколькихъ европейскихъ государствъ.

Одной изъ самыхъ характер-

ныхъ чертъ кавказскихъ сепаратистовъ является не только отказъ отъ государственнаго сожителства съ Россіей, но и ненависть къ русской культурѣ вообще. Въ журналѣ «Горды Кавказа» говорится, что «общечеловѣческая цѣнность русской культуры спорна». Учитывая «агрессивную» сущность русской культуры не только въ исторической перспективѣ, но и въ настоящемъ, указанный журналъ отказывается даже отъ терпимаго отношенія къ русской культурѣ, не говоря уже о признаніи за ней какой-то положительной роли въ судьбѣ кавказскихъ горцевъ (журналъ однако печатается на русскомъ языкѣ). Другой эмигрантскій журналъ «Кавказъ» — органъ независимой національной мысли — (тоже на русск. яз.) современную Россію называетъ страной нищихъ рабовъ, полуидиотовъ и полудрепупниковъ.

Но на ряду съ отталкиваніемъ отъ Россіи, въ кругахъ закавказской эмиграціи существуютъ большія симпатіи къ Турціи. Лидеръ азербейджанской эмиграціи Расулъ-Заде, въ своей книгѣ «О пантюранизмѣ въ связи съ кавказской проблемой» (изд. по-русски) пишетъ, что только сотрудничество съ Турціей гарантируетъ независимость кавказскихъ народовъ. Онъ утверждаетъ, что цѣль основанія боягся «пантюркизма» Кемалъ и партіи «Мусаватъ», а, наоборотъ, слѣдуетъ защищаться противъ «панрусизма». На ту же тему, объ отношеніи къ Турціи журналъ «Кавказъ» пишетъ, что Кавказской конфедерации ни въ какомъ случаѣ не грозитъ ничего со стороны Турціи. Но для полнаго единенія закавказской эмигра-

ции въ отношеніи Турціи не хватаетъ армянъ, которые никакъ не могутъ примириться съ политикой гурокъ во время міровой политики. Въ 1936 году заключенъ новый «Армяно - Грузинскій Уніонъ», въ цѣляхъ сближенія эмиграціи этихъ двухъ народовъ. «Кавказъ» рѣзко протестуетъ противъ него, такъ какъ существованіе его можетъ быть понято, какъ союзъ не только противъ СССР, но и противъ Турціи.

Но кавказцы не ограничиваются симпатіями къ Турціи. Не менѣе сильны эти симпатіи и къ Японіи. Вотъ какъ, напр., журналъ «Сѣверный Кавказъ» характеризуетъ японское наступленіе на Азіатскій материкъ: «японское наступленіе на азіатскій континентъ существенно различается отъ обычныхъ империалистическихъ предприятий... оно не несетъ народамъ угнетенія... не исходитъ изъ эгоистическихъ стремленій... экспансія Ниппона въ Азію выполняетъ высокую миссію по устройству азіатскихъ народовъ и освобожденію ихъ отъ чужероднаго (русскаго) засилія, несетъ съ собою свободу..., она стремится удалить Россію изъ Азіи». И въ той же статьѣ роль Россіи въ Азіи характеризуется такъ: «Россія въ Азіи является факторомъ деструктивнымъ и угрожающимъ. Ея путь сюда залить потоками крови и ознаменованъ гибелью цѣлыхъ народовъ и цивилизацій. Разростаясь по линіи наименьшаго сопротивленія, Россія шла въ Азію влекомая неудержимой жаждой жизни, ненужныхъ захватовъ и разрушеній. Нынѣ этому положенъ предѣлъ и это является дѣломъ усилій Ниппона».

Кавказскіе журналы выражаютъ

большія симпатіи и къ политикѣ Гитлера. Тотъ же «Сѣверный Кавказъ» въ статьѣ «Значеніе милитаризаціи Прирейнской зоны» цѣлкомъ одобряетъ всю международную политику Гитлера и считаетъ, что вступленіе нѣмецкихъ войскъ въ Прирейнскую зону, является событіемъ, которое «для насъ имѣетъ свою высокую цѣнность», такъ какъ этимъ уничтожена послѣдняя преграда, ограничивающая обороноспособность Германіи. Журналъ «Кавказъ» также пишетъ панегирики гитлеровской Германіи.

Что же касается позицій кавказцевъ въ возможную будущую войну, то «Кавказъ» формулируетъ ее слѣдующимъ образомъ: «Заключаящіе союзъ съ СССР государства должны твердо помнить, что во всякомъ грядущемъ военномъ столкновеніи Москвы съ любой иностранной державой всѣ поработанные Великороссіей народы окажутся не на сторонѣ угнетающей ихъ власти, а на сторонѣ тѣхъ, кто, нанося удары Москвѣ, разбиваетъ ихъ оковы и несуетъ имъ освобожденіе и независимость».

Въ 1928 году въ эмиграціи обновились новые сепаратисты — территориальные сосѣди украинцевъ и кавказцевъ, казаки. Прежде наука въ Россіи такого народа не знала. Теперь же казаки объявляются самостоятельнымъ народомъ, особой вѣтвью славянской расы, на ряду съ русскими, поляками, чехами и др. Теорія о новомъ народѣ развивается пока только въ литературѣ самого «вольнаго» казачества. Но что представляють изъ себя «вольные казаки»? Это очень небольшая группа казаконъ эмигрантовъ, вы-

дѣлвшаяся изъ общей эмигрантской казачьей массы. Цѣль и задача «вольныхъ казаковъ» — созиданіе новаго казачьяго государства «Казакія». Границы этого государства опредѣлены очень широко и захватываютъ огромныя пространства юга и востока Россіи, причѣмъ границы эти оспариваютъ и кавказцы и украинцы. Группа «вольнаго казачества», пользующаяся сочувствіемъ одного изъ иностранныхъ государствъ, уже въ теченіе 9 лѣтъ имѣетъ періодическій органъ «Вольное Казачество». Отколовшіеся отъ основной группы нѣсколько человекъ теперь издаютъ въ Софіи другой печатный органъ «Казакія». Казаки - націоналисты «въ отношеніи СССР являются ничѣмъ неприкрытыми пораженцами. Они со всѣми, кто будетъ бить и ослаблять власть Москвы», — такъ они заявляютъ въ своей парижской газетѣ «Единство и независимость». Еще болѣе рѣзкую и совсѣмъ примитивную формулировку своего отношенія къ Россіи даетъ журналъ «Вольное Казачество»: «Чѣмъ легче Россіи, тѣмъ тяжелѣ казачеству. Чѣмъ тяжелѣ Россіи, тѣмъ легче казачеству. Такъ было, такъ есть, такъ будетъ».

За казаками слѣдуютъ заволжскіе татары. Эти самостоянники претендуютъ еще на большую часть территоріи Россіи, чѣмъ казаки, причѣмъ у послѣднихъ они хотятъ захватить немалую часть земли. Свои земли тюрко - татары называютъ Идель-Ураль и включаютъ въ него территорію между Волгой и Туркестаномъ, начиная отъ рѣки Суры до Каспійскаго моря. Авторъ брошюры «Идель-Ураль» Аясъ Исхаки постоянно про-

живаетъ въ Варшавѣ, издаетъ свой органъ «Ваня милли Вуль» въ Берлинѣ, а послѣдніе два года провелъ на Дальнемъ Востока. На своемъ докладѣ, сдѣланномъ имъ по возвращеніи оттуда, онъ сообщалъ объ успѣхахъ своей работы, которая, по его заявленію, пользуется большимъ благорасположеніемъ Ниппона.

Въ Румынѣ проживаютъ сепаратисты Крыма. Въ 1934 году состоялся конгрессъ тюрко - татаръ Крыма, живущихъ въ Добруджѣ. Въ Константиѣ выходитъ ихъ журналъ «Емель Медимуаса». На включеніе Крыма въ свою республику претендуютъ и украинцы.

Въ Берлинѣ выходятъ органъ азербейджанцевъ «Кртудушъ», въ Парижѣ органъ туркестанцевъ «Вахъ Туркестанъ», тамъ же органъ калмыковъ «Ковильный волны». И всѣ они требуютъ самостоятельности своимъ народамъ, ждутъ войны и угрожаютъ Россіи.

Наконецъ, за послѣднее пятилѣтіе въ средѣ дальневосточной русской эмиграціи опредѣлился сибирскій сепаратизмъ. Еще до революціи среди сибиряковъ было такъ называемое областническое движеніе, но оно не было политической концепціей, а общественно культурнымъ теченіемъ. Со времени гражданской войны нѣкоторые сибиряки стали говорить объ автономіи Сибири. Но только за послѣдніе годы инстинктъ оформилось въ Харбинѣ теченіе, которое стоитъ за полное отдѣленіе Сибири отъ Россіи, переключеніе ея въ схему Азіатскихъ государствъ и ориентируется на союзъ съ Японіей. Наиболѣе яркими представителями этого теченія являются нѣкоторые

бывшие министры сибирского правительства периода гражданской войны. Идеология и тактика сибирского сепаратизма изложены в вышедшей в Харбинѣ, на правах рукописи, брошюрѣ Головачева «Сибирское движение и международное положеніе». Тактика сепаратистовъ исходитъ изъ того положенія, что было бы безуміемъ въ настоящее время рассчитывать сибирскому движению на реальное содѣйствіе западной Европы въ его борьбѣ за создание независимаго Сибирскаго государства. Но такъ какъ въ дѣлѣ отставиванія Азии въ наступающую тихоокеанскую эру руководящая роль принадлежитъ Японіи, то вполне естествененъ союзъ сибиряковъ съ японцами. Роль сибирскаго движенія, заявляетъ Головачевъ, твердо и окончательно закреплена въ сторону сближенія съ Ниппономъ. Моментъ столкновенія между Ниппономъ и Россіей будетъ днемъ начала сибирскаго движенія.

Сибирская литература обильна и разнообразна. Выходитъ много брошюръ и всевозможныхъ журналовъ, главнымъ образомъ въ Харбинѣ. Въ большинствѣ политическое ея направленіе чисто-фашистское, цѣлкомъ окрашенное ориентаціей на Японію и идеями пан-азиатскаго движенія.

Мы дали обзоръ, какѣтся, всѣмъ видамъ эмигрантскаго сепаратизма. Какъ бы ни были различны эти группы между собою по своему возможному влиянію на родину и численному ихъ составу, мы не будемъ опредѣлять ихъ политическаго удѣльнаго вѣса. Во-

просы сепаратизма не носятъ абсолютнаго характера и не имѣютъ какого-либо опредѣленнаго своего рѣшенія, обязательнаго при всякихъ обстоятельствахъ и во всякое время. Конкретная политическая и экономическая жизнь создаетъ такіе моменты во взаимоотношеніяхъ народовъ, которые то обостряютъ, то ослабляютъ у отдѣльныхъ народовъ сепаратистскія тенденціи. Нормальная государственная жизнь менѣе всего располагаетъ къ какимъ-либо разрывамъ и отдѣленіямъ. И только въ моменты, когда весь сложный государственный организмъ начинаетъ лихорадить, въ результатъ внѣшней или внутренней гражданской войны, отдѣльныя его части могутъ отпадать. Особенно, если этому содѣйствуютъ внѣшніе враги. Именно съ этой стороны мы считали небезинтереснымъ сдѣлать обзоръ разнообразной сепаратистской русской литературы. Уже одинъ фактъ существованія этой литературы въ теченіе многихъ лѣтъ заслуживаетъ всяческаго вниманія и изученія. Разсматривая эту литературу, убѣждаешься, что во всемъ этомъ движеніи, на первый взглядъ, какъ бы хаотичномъ, случайномъ, полномъ политическихъ капризовъ и неожиданно, въ цѣломъ есть опредѣленный и выдержанный планъ, который примѣрно съ 1928 года проводится въ жизнь съ особой настойчивостью и съ затратой немалыхъ средствъ.

С. Постниковъ.